

Об индексе интегрального оператора, соответствующего второй основной задаче плоской теории упругости

Е. Н. Парасюк

Как указано в [1], применение общего «потенциального» метода к решению общих регуляризуемых граничных задач для линейных эллиптических систем дифференциальных уравнений в частных производных приводит к решению систем интегральных уравнений, которые могут быть представлены в виде (в матричной записи для 2-х измерений)

$$u(x) - \int_S \frac{1}{|x-y|} G\left(x, y, \nu(x), \nu(y), \frac{x-y}{|x-y|}\right) u(y) d_y S = f(x), \quad (1)$$

где введены следующие обозначения: $x = (x_1, x_2)$, $y = (y_1, y_2)$, $\nu(x)$ — единичный вектор внутренней нормали к границе S в точке x , $|x-y| = \sqrt{(x_1-y_1)^2 + (x_2-y_2)^2}$, $u(x)$ — неизвестный функциональный столбец высоты p , $f(x)$ — заданный функциональный столбец той же высоты p , непрерывный при $x \in S$, $G\left(x, y, \nu(x), \nu(y), \frac{x-y}{|x-y|}\right)$ — функциональная $p \times p$ матрица, определенная при $x, y \in S$, непрерывная и удовлетворяющая условию

$$G\left(x, y, \nu(x), \nu(y), \frac{x-y}{|x-y|}\right) = O\left(\left|\left(\nu(x), \frac{x-y}{|x-y|}\right)\right| + \left|\left(\nu(y), \frac{x-y}{|x-y|}\right)\right|\right). \quad (2)$$

Если выделить отдельно оператор G :

$$Gu(x) = \int_S \frac{1}{|x-y|} G\left(x, y, \nu(x), \nu(y), \frac{x-y}{|x-y|}\right) u(y) d_y S,$$

то уравнение (1) представится в виде

$$(I - G)u(x) = f(x),$$

где I — единичный оператор. В случае, когда кривая S удовлетворяет условиям Ляпунова, оператор G оказывается вполне непрерывным, а

уравнение (1) — регулярным. Наша цель — рассмотреть тот случай, когда кривая S принадлежит классу кривых с ограниченным вращением и без точек заострения [2], т. е. допускает наличие бесчисленного множества угловых точек. В этом случае оператор G будем называть сингулярным.

Предполагается, что оператор G действует в банаховом пространстве $L_\varepsilon(S)$ с нормой

$$\|u(x)\| = \int_S \int_S \frac{|d\theta(z)|}{|z-x|^\varepsilon} |u(x)| d_x S.$$

Здесь $|u(x)| = \sum_{k=1}^p |u_k(x)|$, $\theta(z)$ — угловая функция [2]. Заметим, что $\theta(z)$ —

функция с ограниченной вариацией, так что интеграл Лебега — Стильеса существует.

В случае, когда граница S имеет конечное количество угловых точек, отличных от точек заострения, Я. Б. Лопатинский в [3], опираясь на результаты И. Ц. Гохберга и М. Г. Крейна [4], исследовал сингулярность оператора G и получил формулу для подсчета индекса оператора $I-G$. Этот результат без существенных изменений переносится на случай общих кривых Радона, т. е. на случай жордановых кривых с ограниченным вращением и без точек заострения. В результате удается установить, что при сделанных предположениях индекс κ оператора $I-G$ конечен и вычисляется по формуле

$$\kappa = -\frac{1}{2\pi} \sum_{k=1}^{\infty} \int_{-\infty+i\left(\frac{1}{2}-\varepsilon\right)}^{+\infty+i\left(\frac{1}{2}-\varepsilon\right)} d_\lambda \arg \Delta_k(\lambda), \quad (3)$$

где обозначено:

$$\Delta_k(\lambda) = \det \{E - H_k^{(1,2)}(\lambda) \cdot H_k^{(2,1)}(\lambda)\},$$

$$H_k^{(1,2)}(\lambda) = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{i\lambda t}}{\sqrt{e^t + e^{-t} - 2 \cos \omega_k}} G(a_k, a_k, v_k, -\tau_k \sin \omega_k - v_k \cos \omega_k, \zeta_k(-t)) dt,$$

$$H_k^{(2,1)}(\lambda) = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{i\lambda t}}{\sqrt{e^t + e^{-t} - 2 \cos \omega_k}} G(a_k, a_k, -\tau_k \sin \omega_k - v_k \cos \omega_k, v_k, -\zeta_k(t)) dt,$$

$$\zeta_k(t) = \frac{[e^{-\frac{t}{2}} \cos \omega_k - e^{\frac{t}{2}}] \tau_k - v_k e^{-\frac{t}{2}} \sin \omega_k}{\sqrt{e^t + e^{-t} - 2 \cos \omega_k}},$$

τ_k, v_k — единичные векторы соответственно левой касательной и внутренней нормали к S в точке a_k с внутренним углом ω_k , $\lambda = \xi + i\left(\frac{1}{2} - \varepsilon\right)$, $0 < \varepsilon < 1$, E — единичная матрица. При этом имеет место оценка

$$\int_{-\infty+i\left(\frac{1}{2}-\varepsilon\right)}^{+\infty+i\left(\frac{1}{2}-\varepsilon\right)} d_\lambda \arg \Delta_k(\lambda) = 0,$$

если только в точке a_k выполняется условие

$$\sin^2 \frac{\pi - \omega_k}{2} < \frac{\sqrt[2]{2} - 1}{4\pi^2 C^2 p^{7/2}} \sin^2 \varepsilon \pi, \quad (4)$$

где C — постоянная, входящая в условие (2). Отсюда следует, что сумма (3) всегда конечная.

В случае второй основной задачи плоской теории упругости имеем [5]:

$$G\left(x, y, v(x), v(y), \frac{x-y}{|x-y|}\right) = \frac{\gamma}{\pi} \left(v(y), \frac{x-y}{|x-y|}\right) \times \\ \times \left[(1 - \kappa) E + 2\kappa \left(\frac{x-y}{|x-y|}\right) \left(\frac{x-y}{|x-y|}\right)' \right],$$

где через γ обозначен параметр соответствующего интегрального уравнения, $\kappa = \frac{\lambda + \mu}{\lambda + 3\mu}$, λ и μ — постоянные Лямэ, а через $(x-y)'$ обозначен транспонированный столбец $(x-y) = \begin{pmatrix} x_1 - y_1 \\ x_2 - y_2 \end{pmatrix}$. После несложных вычислений непосредственно имеем:

$$H_k^{(1,2)}(\lambda) = \gamma \left\{ \alpha E + \kappa \left(\lambda + \frac{i}{2}\right) \sin \omega_k (\beta \cos \omega_k + i\alpha \sin \omega_k) (v_k v_k' - \tau_k \tau_k') + \right. \\ \left. + \kappa \left(\lambda + \frac{i}{2}\right) \sin \omega_k (\beta \sin \omega_k - i\alpha \cos \omega_k) (\tau_k v_k' + v_k \tau_k') \right\},$$

$$H_k^{(2,1)}(\lambda) = \gamma \left\{ \alpha E + \kappa \left(\lambda + \frac{i}{2}\right) \sin \omega_k (\beta \cos \omega_k - i\alpha \sin \omega_k) (v_k v_k' - \tau_k \tau_k') + \right. \\ \left. + \kappa \left(\lambda + \frac{i}{2}\right) \sin \omega_k (\beta \sin \omega_k + i\alpha \cos \omega_k) (\tau_k v_k' + v_k \tau_k') \right\},$$

$$\Delta_k(\lambda) = \left\{ 1 - \gamma^2 \left[\alpha^2 + \kappa^2 \left(\lambda + \frac{i}{2}\right)^2 (\alpha^2 + \beta^2) \sin^2 \omega_k \right] \right\}^2 - \\ - 4\gamma^4 \alpha^2 \beta^2 \kappa^2 \left(\lambda + \frac{i}{2}\right)^2 \sin^2 \omega_k \left[1 + \kappa^2 \left(\lambda + \frac{i}{2}\right)^2 \sin^2 \omega_k \right],$$

где

$$\alpha = \frac{\operatorname{sh}(\pi - \omega_k) \left(\lambda + \frac{i}{2}\right)}{\operatorname{sh} \pi \left(\lambda + \frac{i}{2}\right)}, \\ \beta = \frac{\operatorname{ch}(\pi - \omega_k) \left(\lambda + \frac{i}{2}\right)}{\operatorname{sh} \pi \left(\lambda + \frac{i}{2}\right)}.$$

Если ввести обозначения

$$a(\lambda) = \alpha \left[1 + \kappa^2 \left(\lambda + \frac{i}{2}\right)^2 \sin^2 \omega_k \right]^{\frac{1}{2}}, \\ b(\lambda) = \beta \kappa \left(\lambda + \frac{i}{2}\right) \sin \omega_k,$$

то можно записать

$$\Delta_k(\lambda) = [1 - \gamma^2(a(\lambda) + b(\lambda))^2] \cdot [1 - \gamma^2(a(\lambda) - b(\lambda))^2].$$

Обозначая далее

$$z = \lambda + \frac{i}{2} = \xi + i(1 - \varepsilon) = \xi + i\sigma,$$

$$W_1(z) = a\left(z - \frac{i}{2}\right) + b\left(z - \frac{i}{2}\right),$$

$$W_2(z) = a\left(z - \frac{i}{2}\right) - b\left(z - \frac{i}{2}\right),$$

легко убеждаемся, что $W_1(z)$ и $W_2(z)$ — аналитические функции в полосе $0 < \sigma < 1$ и при σ малом, т. е. при ε близком к 1, величина $W_1(z)$ обгибает отрезок $\left[0, \frac{(\pi - \omega_k + \kappa \sin \omega_k)^2}{\pi^2}\right]$ в отрицательном направлении. Поскольку при малом σ $|W_1(z)| > |W_2(z)|$, то для того, чтобы

$$\int_{-\infty - i\left(\frac{1}{2} - \varepsilon\right)}^{+\infty + i\left(\frac{1}{2} - \varepsilon\right)} d_\lambda \arg \Delta_k(\lambda) = 0,$$

достаточно, чтобы γ не принадлежало отрезкам $\left(-\infty, -\frac{\pi}{|\pi - \omega_k + \kappa \sin \omega_k|}\right]$ и $\left[\frac{\pi}{|\pi - \omega_k + \kappa \sin \omega_k|}, +\infty\right)$. Отсюда следует, что радиус Фредгольма оператора соответствующего второй основной задаче плоской теории упругости, равен

$$\min_{0 < \omega_k < 2\pi} \frac{\pi}{|\pi - \omega_k + \kappa \sin \omega_k|}.$$

Так как $|\pi - \omega_k + \kappa \sin \omega_k| < \pi$ при $0 < \omega_k < 2\pi$, то радиус Фредгольма всегда больше единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Я. Б. Лопатинский, Об одном способе приведения граничных задач для систем дифференциальных уравнений эллиптического типа к регулярным интегральным уравнениям, УМЖ, т. V, № 2, 1953.
2. И. Радон, О краевых задачах для логарифмического потенциала, УМН, т. 1, вып. 3—4, 1946.
3. Я. Б. Лопатинский, Про один тип сингулярних інтегральних рівнянь, Теор. і прикл. матем., вип. II, Видав-во Львівськ. ун-ту, 1963.
4. И. Ц. Гохберг и М. Г. Крейн, Системы интегральных уравнений на полупрямой с ядрами, зависящими от разности аргументов, УМН, т. XIII, вып. 2, 1958.
5. J. Fredholm, Arch. math., astr., fys., 2, № 28, 1906, 1—8.

Поступила 26.XI 1963 г.
Львов